

I. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССИИ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДОВ И МЕСТЕЧЕК БЕЛОРУССИИ

Рост населения городов, складывание социальных групп, которые явились основой формирования классов зарождавшегося капиталистического общества, неоднократно отмечались классиками марксизма-ленинизма как тенденция развития новых, капиталистических отношений¹. Рост городского населения свидетельствует о глубине и интенсивности процесса общественного разделения труда. В. И. Ленин в работе «К характеристике экономического романтизма» отмечал, что возрастание городского населения в Европейской России является наиболее общезвестным признаком капиталистического развития страны, «хотя он выражает явление *далеко не вполне*, не охватывая важных особенностей России сравнительно с Западной Европой»². В. И. Ленин далее называет некоторые из этих особенностей: отсутствие свободы передвижения крестьян, существование промышленных и фабричных сел, внутренняя колонизация. Эти черты, дополненные некоторыми специфическими факторами (насилованное селение еврейского населения из сельской местности в города и местечки, наличие большого числа войск в городах западных губерний, деклассирование мелкой шляхты и др.), характерны были и для белорусских губерний.

Увеличение количества крупных городов и численности городского населения является одним из показателей уровня промышленного развития страны. Одним из основных источников пополнения городского населения в Белоруссии в исследуемый период было переселение еврейского населения из сельской местности. Отсюда более высокий процент прироста городского населения в сравнении с центральными, в промышленном отношении более развитыми губерниями России. Однако рост городского населения не может служить показателем экономического развития белорусских городов как центров промышленности. Рост населения в городах создавал

лишь условия для капиталистического развития региона. В дореформенный период в Белоруссии преобладала вотчинная промышленность. Вотчинные предприятия, перерабатывающие в основном сельскохозяйственное сырье, были связаны с помещичьим хозяйством и располагались преимущественно в частновладельческих местечках и селах. В городах же преобладало мелкотоварное производство в форме ремесленных мастерских и небольших промышленных предприятий.

Увеличение количества городов, рост городского населения оказывали большое влияние на развитие внутреннего рынка, стимулируя вовлечение сельскохозяйственного производства в товарно-денежные отношения. В. И. Ленин писал, что явление это «связано неразрывно и с эволюцией промышленности и с эволюцией земледелия; ...не может не оказывать самого глубокого влияния на весь строй деревни, не может не вызывать роста торгового и капиталистического земледелия»³.

Для определения числа городских поселений необходимо выделить признаки, по которым населенный пункт можно отнести к поселению городского типа. В научной литературе существуют различные точки зрения по этому вопросу. А. М. Карпачев, исходя из численности населения, учитывая при этом социальный состав населения поселений (наличие купцов, мещан-ремесленников), относит к числу городских поселений в Белоруссии в конце XVIII в. 39 городов и 350 местечек⁴. П. Г. Рындзюнский, основываясь на том факте, что большинство местечек Белоруссии находилось в частной собственности помещиков, власть которых заменяла городские учреждения, не причисляет местечки к городским поселениям, а относит сюда только 39 белорусских городов⁵. В. К. Яцунский отмечает, что понятие «город» в эпоху феодализма не было в России одним и тем же ни во времени, ни в пространстве, т. е. его сущность изменялась в разные периоды и была различной в разных регионах⁶.

При изучении вопроса о количестве городов в белорусских губерниях в конце XVIII — первой половине XIX в. нами учитывалась административная принадлежность поселения. К городам отнесены поселения, фигурирующие в официальных документах того времени в качестве губернских, уездных или заштатных городов. Однако частые административно-территориальные изменения в Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в.

затрудняют точное определение категории многих поселений. Местечки рассматривались в качестве особого типа поселений, часть из которых вполне можно отнести к категории «город».

По указу сената от 23 октября 1772 г. после первого раздела Речи Посполитой восточная часть Белоруссии вошла в состав Псковской и Могилевской губерний. В Псковскую губ. входили Полоцкая и Витебская провинции, в Могилевскую — Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская⁷. В 1776 г. белорусские уезды были выделены из Псковской губ. и из них была образована Полоцкая губ. (губернский город Полоцк), которая в 1778 г. была переименована в Полоцкое наместничество. После второго раздела Речи Посполитой и воссоединения с Россией центральной части Белоруссии указом от 23 апреля 1773 г. было образовано Минское наместничество с центром в Минске. На территории Белоруссии после третьего раздела Речи Посполитой была образована в декабре 1795 г. Слонимская губ. (8 уездов). Браславский и Ошмянский уезды были включены в состав Виленской губ.⁸ По административной реформе 1796 г. наместничества были переименованы в губернии, однако их территории полностью совпадали. Полоцкая и Могилевская губернии были объединены в Белорусскую губ. (губернский город Витебск). К Минской губ. от Черниговской отошел Речицкий уезд. Слонимская и Виленская губернии были объединены в Литовскую губ. (губернский город Вильно). Огромные размеры территорий губерний вызвали в 1801 г. проведение нового губернского деления. Территория современной Белоруссии полностью или частично вошла в состав 5 губерний — Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской⁹.

По административному делению в конце XVIII в. и в начале 50-х годов XIX в. количество городов в Белоруссии оставалось неизменным (41 город)¹⁰. Однако в течение этого времени количество городов изменялось, что объясняется реорганизацией и укрупнением уездов, изменением числа заштатных городов и переводом некоторых местечек в разряд городов. Так, указом сената от 2 июля 1808 г. мест. Радошковичи было включено в состав заштатных городов¹¹, а 24 октября 1817 г. куплено у его владельцев помещицы Ферзен и сенатора Пакунина¹². В то же время некоторые уездные и заштатные города (Слуцк, Сенно, Старый Быхов, Ошмяны,

Докшицы, Поставы, Несвиж, Давид-Городок) оставались владельческими¹³.

По данным пятой ревизии (1796 г.), на территории современной Белоруссии к городам относились следующие поселения: в Могилевской губ. — 12 городов (Могилев — губернский центр, Бабиновичи, Белица, Климовичи, Копысь, Мстиславль, Орша, Рогачев, Сенно, Старый Быхов, Чаусы, Чериков — уездные города); в Минской губ. — 13 городов (Минск — губернский центр, Бобруйск, Борисов, Вилейка, Давид-Городок, Докшицы, Дисна, Игумен, Мозырь, Несвиж, Пинск, Поставы, Слуцк — уездные города); в Слонимской губ. — 8 городов (Слоним — губернский центр, Брест, Волковиск, Гродно, Кобрин, Лида, Новогрудок, Пружаны — уездные центры); в Полоцкой губ. (в части, относящейся ныне к территории Белоруссии) — 6 городов (Полоцк — губернский центр, Витебск, Городок, Дрисса, Лепель, Сураж — уездные города); в Виленской губ. (на территории современной Белоруссии) — 2 уездных города (Браслав и Ошмяны)¹⁴. Таким образом, на территории Белоруссии в 1796 г. насчитывалось 4 губернских и 37 уездных городов.

Число городов внутри губерний в конце XVIII — начале XIX в. изменялось: в 1800 г. в Минской губ. насчитывалось 10 городов, 3 города — Давид-Городок, Докшицы, Поставы — после ликвидации уездов были отнесены к разряду местечек¹⁵. В соответствии с новым губернским делением 1801 г. изменилось и административное положение городов. В Белоруссии было 40 городов (из них 4 губернских, 34 уездных и 2 заштатных). По губерниям они распределились следующим образом: в Могилевской и Минской губерниях насчитывалось по 12 городов, в Гродненской — 8, в Витебской (только по белорусским уездам) — 6, в состав Виленской губ. входили 2 города и 2 уезда, находящиеся ныне на территории БССР¹⁶. Некоторые населенные пункты, которые раньше считались городами, перешли в разряд местечек или заштатных городов (Давид-Городок, Докшицы, Несвиж, Поставы)¹⁷. Вместе с тем некоторые прежние местечки стали уездными центрами (Городок, Игумен, Климовичи, Лепель, Старый Быхов, Чериков)¹⁸. Уездные центры определялись, видимо, не только экономическим уровнем и числом жителей в поселениях, но и географическим расположением в центре административной территории.

По данным шестой (1808 г.), седьмой (1814—1817 гг.) и восьмой (1834—1836 гг.) ревизий, количество городов по губерниям Белоруссии оставалось постоянным — 38 городов, в том числе 4 губернских и 34 уездных: в Минской губ. — 10 городов (Бобруйск, Борисов, Вилейка, Дисна, Игумен, Минск, Мозырь, Пинск, Речица, Слуцк), в Могилевской — 12, Гродненской — 8, Витебской — 6 и в Виленской — 2 города¹⁹. К концу 30-х годов XIX в. в Белоруссии насчитывалось 43 города (из них 4 губернских, 34 уездных и 5 заштатных); увеличение числа городов произошло за счет Радошкович и Речицы.

В конце 50-х годов XIX в. на территории современной Белоруссии числилось 42 города (4 губернских, 32 уездных и 6 заштатных). Из них 6 белорусских городов входило в состав Виленской губ.: Вилейка, Дисна, Ошмяны, Лида — уездные, Друя, Радошковичи — заштатные; в Гродненской губ. было 6 городов: Гродно — губернский, Брест, Волковыск, Кобрин, Пружаны, Слоним — уездные; 13 городов входило в состав Могилевской губ.: Могилев — губернский, Быхов, Гомель, Климовичи, Копысь, Мстиславль, Орша, Рогачев, Сенно, Чериков, Чаусы — уездные, Бабиновичи, Горки — заштатные; 11 городов находилось на территории Минской губ.: Минск — губернский, Бобруйск, Борисов, Игумен, Мозырь, Новогрудок, Пинск, Речица, Слуцк — уездные, Докшицы, Несвиж — заштатные и 6 городов — на территории Витебской губ.: Витебск — губернский, Городок, Дрисса, Лепель, Полоцк, Сураж — уездные²⁰.

К концу 30-х годов XIX в. еще около 12% всего числа городов Белоруссии (5 из 43 городов) были частновладельческими — Докшицы, Несвиж, Ошмяны, Сенно, Слуцк²¹. Уездный городок Могилевской губ. Старый Быхов до 1831 г. был частновладельческим (принадлежал князьям Сапегам, у которых был секвестрован за участие в восстании 1830—1831 гг. и стал принадлежать казне). Этот город находился в ведении Министерства государственных имуществ, т. е. в административном отношении находился на положении государственной деревни²². Земля, занимаемая частновладельческими городами, принадлежала владельцам, а часть жителей относилась к категории крепостных крестьян. Царские чиновники, обследовавшие в 1831 г. хозяйственное положение Ошмян — города, который принадлежал генерал-майору Кончалову, вынуждены были признать, что «владельческое управление лишило его всех средств к покры-

тию городских расходов и стесняло в торговле и промышленности»²³. Минский губернатор в донесении виленскому военному губернатору в 1838 г. писал: «Жители в сих (частновладельческих. — А. Л.) городах и местечках свободных сословий состоят на чиншах с правом вести мелочную торговлю, содержать шинки, упражняться в разных ремеслах и пользоваться землею. Но права сии по местным обычаям в крае, истекая частью из воли прежнего польского правительства, не имеют никаких определенных оснований»²⁴. На основании привилегий, полученных еще от польских королей и сохраненных русским правительством, владельцы городов и местечек могли их продать, заложить, завещать²⁵.

Русское правительство предпринимало некоторые меры для перевода частновладельческих городов в положение государственных поселений. В 1843 г. были выкуплены Ошмяны, в 1846 г. — Слуцк. В 50-х годах XIX в. были выкуплены у владельцев Друя, Сенно, Докшицы и Несвиж²⁶. Однако все местечки и значительная часть городов белорусских губерний находились на земле, принадлежавшей помещикам²⁷. Помещичье землевладение мешало росту территории городов. Принадлежность частным владельцам задерживала процесс перерастания местечек в города.

Правда, были случаи, когда отдельные города в свою очередь владели деревнями и местечками. Так, г. Белица Могилевской губ. владел двумя деревнями²⁸, Чаусы — слободой Дрониха²⁹. Г. Дриссе Витебской губ. принадлежало 8 небольших местечек (Освея, Кохановичи, Придруйск, Росица, Волынцы, Николаево, Юстиново, Юхновичи)³⁰, а Пинску Минской губ. — мест. Нобель³¹. В Гродненской губ. населенными имениями владели города Брест и Гродно: первому принадлежали фольварк Козловичи с д. Домбровская, а второму — деревни Лапенки, Каплица, Малаховичи, Большая и Малая Ольшанки, Цвикличи, Гибуличи и Полотново³².

В рассматриваемый период в Белоруссии насчитывалось значительное число местечек. Скучность архивных данных затрудняет точное определение количества местечек в первой половине XIX в. В конце XVIII — начале XIX в. в Белоруссии насчитывалось около 290 местечек. Их количество не было постоянным: в сведениях за различные годы значатся различные цифровые данные. Дело в том, что иногда в разряд местечек причислялись крупные села и, наоборот, некоторые местечки относились к

селам. Каждый дворянин имел право учредить в своих владениях торги и ярмарки, тогда село переводилось в разряд местечек³³. Указ сената от 26 октября 1810 г. разрешал помещикам переводить свои села и деревни в разряд местечек с целью продажи в них вина, которая была запрещена в деревнях; для этого необходимо было лишь разрешение губернатора³⁴. В конце 50-х годов XIX в. в Белоруссии насчитывалось уже около 400 местечек³⁵.

Опубликованные статистические материалы и архивные данные позволяют воссоздать изменение числа местечек в белорусских губерниях с конца XVIII в. до 50-х годов XIX в. (табл. 1).

В табл. 1 приведены данные о количестве местечек по отдельным губерниям не по годам (вследствие отсутствия их в отчетах), а по десятилетиям. Для удобства подсчета числа местечек губернии взяты по административному делению 30-х годов XIX в.: Витебская губ. — 6 уездов (входящих ныне в БССР), Гродненская — 6 уездов, Виленская — 4 уезда, Минская — 9 уездов, Могилевская — 11 уездов.

В течение изучаемого периода количество местечек в Белоруссии увеличилось с 287 до 383. Более высокими темпами роста количества местечек выделялись Могилевская (на 100%) и Гродненская (на 52%) губернии. Почти 1/3 всех местечек находилась на территории Минской губ.; меньше всего насчитывалось местечек в Витебской губ. (в 50-е годы XIX в. — 29). За этот период число местечек в губернии увеличилось на 37,6%.

Большинством местечек белорусских губерний владели помещики. Так, по сведениям Казенной палаты, в 1835 г. в Минской губ. числилось 110 местечек, в том числе 92 помещичьих и 18 казенных. В пяти белорусских губерниях к концу 30-х годов XIX в. только 15,5% местечек были казенными, все остальные принадлежали частным владельцам. Земельным магнатам Белоруссии принадлежали крупные местечки: Хреповичу — Вишнево и Бешенковичи; Витгенштейну — Налибоки, Глубокое, Криво; Сапегам — Пропойск, Быхов, Дашковка, Гайшин; Тышкевичам — Воложин, Логойск; Тизенгаузену — Поставы, Дубровно, Межев, Баево и др.; Соллогу — Горки; Паскевичу — Гомель; Радзивиллу — Уречье. В частном владении находились и такие местечки, как Зельва, Свислочь, Шклов, Мир, Шерешево, Сморгонь, Петриков, Любавичи, Паричи, Жлобин, Коссово и др.

Таблица 1. Количество местечек в белорусских губерниях*

Губерния	Конец XVIII—начало XIX в.	30-е годы XIX в.	50-е годы XIX в.
Витебская	21	29	29
Виленская	50	52	70
Гродненская	53	80	81
Минская	117	127	111
Могилевская	46	86	92
Итого	287	374	383

* Бобровский П. Указ, соч. Т. 2. С. 18—19; Зеленский И. Указ, соч. Т. 1. С. 591; Корева А. Указ, соч. С. 731; Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 3. С. 521—546; Рындыонский П. Г. Указ, соч. С. 307; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 44, л. 70—71; ф. 1286, оп. 4, д. 28, л. 161; ф. 1350, оп. 312, д. 51, л. 2, 55, 60, 384—385; д. 89, л. 1—81, 126—129, 158—164, 207—209, 338—347, 444—457, 525—532; д. 444—457, 525—532; д. 90, л. 12, 13, 39, 40, 57, 70, 85, 99, 113, 128, 143, 157; д. 95, л. 193—194, 228—229, 262—273; д. 96, л. 320—321, 348—349; д. 97, л. 375; ф. 1409, оп. 2, д. 6155, л. 1, 1 об.; д. 6152, л. 3; ЦГИА, БССР, ф. 295, оп. 1, д. 5, л. 3; д. 74, л. 26—44; ф. 1430, оп. 1, д. 561, л. 5; д. 422, л. 134; д. 826, л. 13 об., 38 об.; д. 1320, л. 13—14, 206; д. 1445, л. 172—173; д. 1684, л. 214; д. 3965, л. 4 об.; д. 4119, л. 6—51, 74, 309 об.; 3288, л. 502 об.; д. 6756, л. 1792, 1864, 1996, 2069; д. 7023, л. 77; д. 7895, л. 34—36; д. 7966, л. 1; д. 9452, л. 59.

По развитию торговли и ремесла некоторые местечки не отличались от городов, а иногда и превосходили их. В ряде местечек существовали значительные промышленные предприятия. Некоторые местечки отличались развитием торговли, в них собирались крупные ярмарки (Зельва, Бешенковичи, Свислочь, Светиловичи и др.). Однако большинство местечек относилось к небольшим поселениям, основную часть населения которых составляли крестьяне. Некоторая часть жителей местечек (в основном еврейской национальности) вела мелочную торговлю, занималась ремеслом и разными промыслами. Иногда владельцы местечек переводили на денежную ренту крепостных ремесленников³⁶. Развитие торговли в местечках, существование промышленных предприятий обуславливали перевод ряда местечек в разряд заштатных городов.

Организация управления городов в белорусских губерниях несколько отличалась от управления в городах центральных губерний России. На города центральных губерний России распространялся положение «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г.³⁷ Грамота определяла общую организа-

цию городов и право составлять городское общество «из шести разрядов городских обывателей, т. е. владельцев недвижимой собственности, гильдейского купечества, цеховых ремесленников, городских и иностранных гостей, именитых граждан и посадских». Жители всех шести разрядов выбирали депутатов в городское собрание, избиравшее общую городскую думу, которая занималась вопросами городского благоустройства, защиты сословных прав горожан, обеспечения порядка и т. п. Собиралась общая городская дума один раз в три года, она являлась распорядительным органом самоуправления в городах. Исполнительным органом была шестигласная дума, избиравшаяся членами общей городской думы в количестве шести человек (по одному гласному от каждого городского разряда). Собиралась шестигласная дума еженедельно. Председателем той или другой думы был городской голова. Он избирался всеми жителями города сроком на три года.

В некоторых белорусских городах продолжали действовать магистраты, которые существовали со времени предоставления этим городам магдебургского права. Магистраты состояли из двух коллегий: «лавы», ведавшей судом по уголовным делам, и «рады» (совета), ведавшей гражданским судом, полицией, надзором за торговлей, сбором налогов с недвижимых имуществ, надзором за отбыванием рекрутской повинности и контролем за деятельностью цехов³⁸. Городовые магистраты состояли из 2 бургомистров, 4 ратманов и 2 человек, избираемых в сословные суды, а также кагалных и старосты³⁹. Все эти должностные лица избирались городским купечеством и мещанством на три года. Это были сословные судебные учреждения, юрисдикция которых распространялась на купцов и мещан. Сословность этого учреждения ярко подтверждается порядком выборов в магистраты. Все участвующие в выборах обязаны были занимать только свои места: впереди за столом сидел городской голова, перед ним в первом ряду — старосты и депутаты для сочинения родословной книги, за ними — бургомистры и ратманы. Затем размещались городские обыватели, первые места среди которых были отведены именитым гражданам, за ними сидели гильдейские купцы первой гильдии, потом — второй и третьей. Последними садились посадские в зависимости от рода занятий и количества имеющегося капитала⁴⁰.

В судопроизводстве применялось законодательство

России и Статут Великого княжества Литовского. Указ сената от 8 мая 1773 г. разрешал рассматривать уголовные дела на русском языке, а гражданские — на польском⁴¹. Городские магистраты подчинялись до 1797 г. губернским магистратам, а с 1797 г. — палатам уголовного и гражданского судов. «Грамота на права и выгоды городам» 1785 г. передавала управление городами купечеству и мещанству, главным образом зажиточному. Дворяне допускались в состав первого класса «настоящих городских обывателей» вместе со всеми владельцами недвижимой собственности. Положение их в городском обществе определялось не сословной принадлежностью, а наличием определенного капитала или недвижимой собственности. Этот факт свидетельствует о проникновении буржуазных отношений в общественный строй городов белорусских губерний.

Еврейское население городов и местечек Белоруссии до 1844 г. подчинялось кагалу, который ведал всеми хозяйственными и административными вопросами. Однако постепенно кагал терял свое значение и попадал под влияние городского магистрата, который регламентировал его деятельность⁴². Городские органы управления и полиция сосредоточивали в своих руках всю полноту власти в городе по отношению к еврейской части населения.

Большинство городов Белоруссии в изучаемый период не отличалось высоким уровнем благоустройства. Узкие, грязные, в большинстве своем незаощенные улицы, преобладание деревянных небольших домов, отсутствие уличного освещения — характерные черты внешнего облика городов белорусских губерний этого периода.

Табл. 2 позволяет сделать вывод о том, что темпы роста числа каменных зданий были выше, чем деревянных построек, особенно это заметно в губернских центрах. Если в конце XVIII в. в городах Белоруссии каменных зданий было около 2% общей численности построек, то в 30-е годы XIX в. — 3, а в 50-е годы XIX в. — до 5,5%. Количество каменных зданий за изучаемый период увеличилось в 3,8 раза, а деревянных — в 1,2 раза. По числу каменных зданий в конце периода выделялись Минск (376), Могилев (261), Гродно (195), Витебск (158), Полоцк (76), Слоним (66), Гомель (57), Брест (54), Несвиж (45), Новогрудок (26), Слуцк и Орша (по 22), Пинск (12), Мозырь и Мстиславль (по 11), Кобрин (10). В остальных городах число каменных зданий не превы-

Таблица 2. Количество каменных и деревянных домов в городах Белоруссии*

Губерния	Конец XVIII в.		30-е гг. XIX в.		50-е гг. XIX в.	
	каменные	деревянные	каменные	деревянные	каменные	деревянные
Виленская		273	3	294	17	1924
Витебская	62	3662	131	4196	243	5098
Гродненская	128	3575	176	4039	346	4908
Минская	123	5257	195	5479	493	7470
Могилевская	80	5948	132	6332	381	7776
Итого	393	18715	637	21340	1480	27176

* ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 48, л. 34; д. 50, л. 23—232; д. 90, л. 22—398; д. 94, л. 3—5; ф. 1284, оп. 4, д. 28, л. 161—161 об.; ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 787, д. 598, л. 80—81; ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 5, д. 9, ч. 1, л. 62—66, 905—921; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 3, л. 6, 9; д. 4, л. 6—18; д. 144, л. 7, 25; ф. 1263, оп. 1, д. 1555, л. 6; ф. 1297, оп. 1, д. 4446, л. 19—20; ф. 1430, оп. 1, д. 826, л. 26; д. 4119, л. 3, 4, 15, 16; ф. 1437, оп. 1, д. 1508, л. 79—115; ф. 2001, оп. 1, д. 59, л. 27—80; д. 122, л. 34—72, 312; д. 158, л. 27—125; ф. 3219, оп. 1, д. 712, л. 1—148; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 751, л. 65; оп. 3, д. 432, л. 4—5; Чепко В. В. Указ. соч. С. 130—131; Семенов В. П. Указ. соч. С. 480. Список населенных мест Витебской губернии. Витебск, 1906. С. 21; Документы и материалы по истории Беларуси. Т. 2. С. 242—243; Обзорение состояния городов и посадов Российской империи. С. 24—25; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. С. 2—25.

шало 10, а чаще всего их было 1—2. В Городке, Сенно, Бабиновичах, Радошковичах, Друе каменных построек вообще не было.

Общий рост количества домов в городах до середины 30-х годов XIX в. был незначительным: за 40 лет (с 1795 по 1835) число домов в 42 городах Белоруссии увеличилось на 2869 (на 15%), в том числе каменных домов — на 244 (62%). За последующие 20 лет число построек в городах Белоруссии увеличилось на 6679 (на 30%), в том числе каменных — на 843, или на 132%. Темпы роста количества домов в различных городах резко отличались: быстро росли крупные губернские города и наиболее развитые в хозяйственном отношении уездные центры. Так, например, в 1837 г. в Бресте было построено 98 домов, в Гродно — 22, в Могилеве — 21, в Кобрине — 13, в Пружанах — 5, в Волковыске, Орше, Климовичах — до 3, в Старом Быхове, Черикове, Копыси, Рогачеве — по 2 здания. В Чаусах, Мстиславле, Сенно, Белице не было построено ни одного здания⁴³.

Темпы роста числа построек в городах белорусских губерний в конце XVIII в. были гораздо ниже, чем в конце изучаемого периода. Так, в Витебске в конце XVIII в. отводилось под застройку только по 6 участков в год⁴⁴, а в период с 1825 по 1860 г. было построено около 600 домов (по 18 в год)⁴⁵.

Крупные местечки Белоруссии почти не отличались по внешнему облику от уездных городов. Например, в мест. Гомель в 1828 г. насчитывалось 18 каменных зданий⁴⁶, в то время как в 11 уездных городах этой губернии — всего 24 (в Мстиславле — 7, Орше — 5, Чаусах — 3, Климовичах, Старом Быхове и Черикове — по 2, Белице, Копыси и Рогачеве — по 1, в Сенно и Бабиновичах — ни одного⁴⁷).

Темпы роста строительства новых зданий в городах Белоруссии были значительно меньшими, чем рост численности городского населения. Это приводило к увеличению скученности: в отдельных, небольших по размерам домах проживало по нескольку семей.

Стоимость домов в городах была различной: от нескольких сотен до десятков тысяч рублей. Значительное число построек вообще не подлежало оценке и относилось к разряду «халупных». Так, в Минске в 1790 г. из общего числа домов 229 (24%) было отнесено к «халупным»⁴⁸. Домов, оцененных на значительную сумму, в городах Белоруссии было немного. Так, в Витебске в 1832 г. 3 дома были оценены в 20 тыс. руб., 2 дома — в 18,5 тыс. руб., 285 домов были оценены в 1 тыс. руб. и менее⁴⁹. В списке домовладельцев Минска за 1831 г. имеются сведения о стоимости их домов. Оценивались только те дома, которые приносили доход домовладельцам. Таких домов насчитывалось 27, из них один дом оценивался в 124 тыс. руб., а остальные — от 700 до 40 тыс. руб.⁵⁰ В уездных городах только единичные дома оценивались в несколько тысяч рублей⁵¹.

В административном отношении города делились на части и кварталы⁵². В Могилеве в 30-е годы XIX в. насчитывались 22 улицы; город был разделен на 6 кварталов, входивших в 3 городские части⁵³. Витебск делился также на 3 части, каждая из которых состояла из 3 кварталов⁵⁴. Примеров такого деления уездных городов архивные источники не содержат.

Господство помещичьего и церковного землевладения в городах Белоруссии, нехватка земли и ее дороговизна приводили к медленному росту территории городов, к

скученности построек, что вело к частым пожарам. В 1803 г. в Полоцке сгорело 240 домов⁵⁵, в июле 1810 г. в Слуцке вспыхнул пожар, принесший большие убытки городу⁵⁶, в сентябре 1810 г. в Пинске сгорело до 200 домов⁵⁷, в 1833 г. в Лепеле сгорело 102 дома⁵⁸. Неоднократно вспыхивали пожары в Минске. В Витебске в 1837 г. пожаром было уничтожено более 300 домов⁵⁹, в 1841 г. в Могилеве сгорело 16 домов⁶⁰.

На внешний облик городов, особенно небольших, оказывало влияние и то обстоятельство, что значительная часть их жителей занималась сельским хозяйством. Наличие в городах белорусских губерний значительного числа садов и огородов сказывалось на их планировке. Дома располагались фасадом на улицу, позади домов находились земельные участки, сады и огороды. Вокруг городов, а иногда и в черте города расстилались поля, луга и пастбища.

Рост городов вынуждал городские власти предпринимать некоторые меры по их перепланировке и благоустройству. В крупных губернских городах были срыты земельные валы и спрямлены некоторые улицы и переулки, был замощен ряд площадей и центральных улиц. В 1818 г. в предписании гражданским губернаторам белорусский военный губернатор указывал на необходимость улучшения устройства городов, селений, улиц и дорог⁶¹, увеличились ассигнования на благоустройство городов, ремонт мостов и переправ⁶².

Если в начале изучаемого периода в 19 городах белорусских губерний насчитывались 64 мощные улицы и 8 площадей, 387 немощеных улиц и 34 площади, то в конце 30-х годов XIX в. мощных улиц было 85, площадей — 14, немощеных — 406 улиц и 50 площадей, т. е. общее число улиц и площадей выросло незначительно, а более быстрый рост мощеных площадей и улиц свидетельствует о некотором улучшении благоустройства городов. В начале 60-х годов в Гродно насчитывалось 6 площадей и 56 улиц, половина из которых была замощена⁶³, в Бресте было 39 улиц, в Минске — 42 улицы и 6 площадей⁶⁴. Выросло число улиц и площадей и в других городах.

В ЦГИА БССР сохранились планы городов Могилевской губ. за 30-е годы XIX в., по которым жители городов обязаны были строить свои дома. Заранее устанавливались не только планы городов, но и фасады домов⁶⁵. Жители городов, собиравшиеся строить новые дома, получали от государства ссуды. Так, горожане Витебской

губ. получили для строительства домов ссуду в размере 200 тыс. руб. с рассрочкой платежа от 6 до 12 лет без процентов⁶⁶. Для инвалидов войны 1812 г. бобруйский магистрат выделил по 50 руб. денег и по 120 бревен для строительства домов. В 1820 г. было построено 125 солдатских и 2 офицерских дома⁶⁷.

В губернских городах строили двух- и трехэтажные дома. Так, за 2 года (1836—1837) в Минске было построено 52 каменных двух- и трехэтажных дома⁶⁸.

Внешний облик уездных городов Белоруссии в течение изучаемого периода изменился незначительно. Одной из причин этого была ограниченность городских бюджетов, большая часть которых шла на содержание городского управления, войск, полиции, тюрем. Основной же причиной ограниченности городских бюджетов было слабое промышленное развитие городов. Незначительный рост числа городов и территорий городских поселений был связан с господством барщинно-крепостнической системы, помещичьего и церковного землевладения.

2. РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И МЕСТЕЧЕК

В конце XVIII — первой половине XIX в. наблюдался значительный рост численности населения городов и местечек Белоруссии, что свидетельствовало об углублении процесса общественного разделения труда. К. Маркс писал, что каждому отдельному историческому способу производства свойствен свой особый, имеющий историческое значение закон народонаселения⁶⁹. В конкретных исторических условиях изменение численности и состава населения может заметным образом влиять на экономику той или другой страны. В. И. Ленин указывал: «Условия размножения... зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»⁷⁰.

В период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений во всех странах происходил рост торгово-промышленного населения, сосредоточенного главным образом в городах и местечках. В. И. Ленин отмечал: «...Нельзя себе представить капитализма без увеличения торгово-промышленного населения на счет земледельческого, и всякий знает, что это явление самым